На правах рукописи

МЕДНИКОВА Марина Евгеньевна

ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Савельева Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент
Шакитько Татьяна Васильевна

Ведущая организация **Воронежский институт МВД России**

Защита диссертации состоится 4 октября 2007 года в 16-00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «_____» _____ 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент В.Д. Холоденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ежедневно в нашей стране подписывается более 5 млн. различных хозяйственных договоров. Таковы лишь приблизительные данные, полученные социологами. Бесспорно, что при таком развитии экономической деятельности весьма важно, чтобы споры в сфере бизнеса разрешались в возможно более короткие сроки.

Ядром всей системы разрешения правовых споров, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, остается судебная форма защиты нарушенных или оспариваемых прав или охраняемых законом интересов. В то же время, как обратил внимание в одном из своих выступлений Президент России В.В. Путин, очевидно, что количество дел по мере роста доверия к суду увеличивается, и будет увеличиваться. В связи с этим надо всемерно развивать методы, широко зарекомендовавшие себя в мире: досудебное и судебное урегулирование споров посредством переговоров и мировых соглашений, а также альтернативные способы разрешения конфликтов с помощью третейского разбирательства[1].

Необходимость внедрения внесудебных и досудебных способов урегулирования споров как средство достижения целей и решения задач по совершенствованию судоустройства и судопроизводства стала одним из основных направлений Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы[2].

Действительно, судебная защита, будучи универсальной формой защиты прав, не должна быть правовой панацеей от любых юридических проблем. Оптимизация механизма судебной и альтернативных форм защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности долгое время остается одной из самых дискуссионных проблем в юридической науке.

До 1995 г. единственным средством уменьшения количества дел, рассматриваемых арбитражным судом, выступал один из видов досудебного урегулирования споров – претензионное производство, которое является традиционным для российского права. Однако экономические и правовые изменения, произошедшие в России в последние десятилетия, требуют адаптации указанного средства к процессу регулирования современных гражданско-правовых и иных общественных отношений, в частности в публично-правовой сфере.

Досудебное урегулирование как мощнейшее превентивное средство тесно связано с эффективностью защиты нарушенных прав, поскольку временной фактор, который является одним из первоочередных в деятельности субъектов

---

[1] См.: Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В. Путина на VI Всероссийском съезде судей: Материалы VI Всероссийского съезда судей (30 ноября – 2 декабря 2004 г.) // Вестник ВАС РФ. 2005. № 1. С. 6.

[2] См.: Распоряжение Правительства РФ от 4 августа 2006 г. № 1082-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы [www-документ] // http://www.garant.ru/hview.php?ssid=32&pid=83671&dt=federal

предпринимательской и иной экономической деятельности, надлежащим образом гарантироваться государством не может. В то же время институт досудебного урегулирования споров должен не только обеспечивать диспозитивные права спорящих сторон по урегулированию конфликта, но и пресекать негативные тенденции по нарушению императивных предписаний закона в экономической сфере.

Вышесказанное вызывает необходимость всестороннего научного изучения досудебного урегулирования споров как комплексного правового института российского права. Теоретическая и практическая значимость проблем, связанных с реализацией норм досудебного урегулирования в практике арбитражных судов, в сочетании с их научной малоизученностью в полной мере подтверждают актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Значимость комплексного исследования досудебного урегулирования споров в сфере экономической деятельности объясняется отсутствием в современном правоведении фундаментальных научных трудов по данной теме. Проблемам претензионного производства как традиционного вида досудебного урегулирования были посвящены статьи, разделы научных трудов и монографии Т.Е. Абовой, В.П. Воложанина, Р.Ф. Каллистратовой, М.И. Клеандрова, Н.И. Клейн, А.Н. Кожухаря, С.В. Курылева, Ф.Х. Либермана, В.В. Новицкой, М.С. Фальковича и некоторых других авторов.

Работы названных ученых внесли определенную ясность в проблему претензионного порядка урегулирования хозяйственных споров, но обращает на себя внимание тот факт, что данные исследования пришлись на советский период развития экономики и права, когда претензионный порядок носил всеобъемлющий досудебный характер.

В настоящее время большинство работ либо очерчены рамками научных статей, либо носят узкоспециализированный характер (в частности, кандидатская диссертация А.М. Нехороших, 2004 г.). При этом тематика современных исследований ограничивается, как правило, рассмотрением претензионного производства как условия реализации права на судебную защиту.

Досудебный порядок урегулирования экономических споров, возникающих из публичных правоотношений, отличающийся, прежде всего, своей законодательной новизной, остается практически неизученным в процессуальной науке.

Недостаточно исследованы и понятие досудебного порядка как общей правовой категории, его сущность, система и место в механизме защиты прав и законных интересов. Не нашли еще должного освещения в юридической литературе процессуальные вопросы досудебного порядка урегулирования спора: установление критериев его соблюдения и применение арбитражным судом процессуальных последствий, предусмотренных Арбитражным процессуальным

кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ), в связи с несоблюдением такого порядка.

Изменение нормативного содержания досудебного порядка урегулирования экономических споров в связи с вступлением в силу АПК РФ и принятием новой редакции Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) во взаимосвязи с накопленным теоретическим опытом требует не только комплексного теоретического изучения досудебного урегулирования, но и его анализа с позиций юридической техники.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями диссертационного исследования являются: комплексное и всестороннее изучение досудебного урегулирования споров в сфере экономической деятельности во взаимосвязи с арбитражным процессом; системный анализ действующего законодательства, регламентирующего досудебный порядок урегулирования экономических споров, вытекающих из гражданских и публичных правоотношений; выявление проблемных аспектов досудебного урегулирования и теоретическое обоснование путей и способов их реформирования.

Для достижения указанных целей были определены **следующие задачи**:

- исследовать правовую природу и место досудебного урегулирования экономических споров в системе форм защиты прав и законных интересов;
- проанализировать социальную значимость, характерные черты и позитивное влияние досудебного урегулирования на общественные процессы, обеспечение эффективности экономического правосудия;
- определить соотношение досудебного урегулирования и альтернативных способов разрешения споров;
- провести классификацию досудебного урегулирования в современном российском законодательстве;
- дать характеристику претензионного порядка урегулирования гражданско-правовых споров и досудебного урегулирования в сфере публичных правоотношений исходя из их специфики и особенностей;
- установить взаимосвязь досудебной и судебной форм защиты права субъектов предпринимательской деятельности;
- выявить материальные и процессуальные критерии досудебного порядка урегулирования споров как условия реализации права на судебную защиту;
- проанализировать процессуальные последствия нарушения досудебного порядка при рассмотрении и разрешении дел арбитражными судами;
- определить правовые средства обеспечения арбитражным судом надлежащей реализации прав и исполнения обязанностей по соблюдению досудебного порядка;
- выявить основные проблемы, препятствующие преимущественному применению досудебного порядка, и тенденции развития данной формы защиты права в России;

- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики реализации досудебного порядка урегулирования экономических споров.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере досудебного урегулирования правовых споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, в их взаимосвязи с механизмом рассмотрения и разрешения дел в арбитражных судах.

Предметом исследования являются нормы арбитражного процессуального законодательства и различных отраслей материального права, регламентирующие досудебный порядок урегулирования правовых споров; общетеоретические и отраслевые работы ученых по исследуемой проблематике; официальное толкование норм права высшими судебными органами и практика арбитражных судов (опубликованная и неопубликованная).

Теоретической базой исследования служат научные труды правоведов различных областей знаний, в той или иной мере посвященные выбранной тематике. Исследовательскую основу диссертационной работы составили труды ученых-процессуалистов различных исторических периодов: Т.Е. Абовой, В.С. Анохина, Н.Т. Арапова, В.В. Бутнева, Е.В. Васьковского, А.П. Вершинина, В.В. Витрянского, В.П. Воложанина, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, С.Л. Дегтярева, П.Ф. Елисейкина, Г.А. Жилина, С.И. Ивановой, Р.Ф. Каллистратовой, М.И. Клеандрова, Н.С. Клейн, А.Н. Кожухаря, П.П. Колесова, П.П. Комиссарова, С.В. Курылева, Ф.Х. Либермана, М.Д. Матиевского, А.А. Мельникова, А.М. Нехороших, В.В. Новицкой, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, С.М. Пелевина, Е.Г. Пушкаря, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, М.К. Треушникова, М.С. Фальковича, Я.Ф. Фархтдинова, П.М. Филиппова, Д.А. Фурсова, А.В. Цихоцкого, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова, в том числе исследования представителей Саратовской научной школы гражданского и арбитражного процесса: С.Ф. Афанасьева, М.А. Викут, Т.А. Григорьевой, И.М. Зайцева, А.И. Зайцева, Н.В. Кузнецова, Т.А. Савельевой и других.

Характер работы предопределил также необходимость обращения к монографической литературе по общей теории права (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.И. Гойман, Н.С. Малеин, Т.Н. Радько), философским трудам и энциклопедическим сведениям.

В научную базу исследования вошли также работы ученых в области гражданского и предпринимательского права – Ю.Г. Басина, В.П. Грибанова, А.Ю. Кабалкина, Ю.Х. Калмыкова, Д.И. Мейера, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, С.А. Хохлова, З.И. Цыбуленко, А.М. Эрделевского.

Ряд выводов автора основан на теоретических разработках в сфере административного (Д.Н. Бахрах, Е.Б. Лупарев, Н.П. Мышляев, И.В. Панова, Г.И. Петров, Н.Г. Салищева, Ю.Н. Старилов) и налогового (В. Гудым, О.В. Иванова, В. Лазарева, Н.К. Нарозников, Г.В. Петрова, В.А. Рыбаков, А. Саркисова, В.В. Стрельников, Ю.В. Трунцевский) отраслей права.

Методологическая основа исследования. При написании диссертационной работы для достижения ее целей и решения поставленных задач использовались общенаучный метод диалектического материализма, а также различные специальные общенаучные и частноправовые методы: формально-логический метод толкования права, нормативно-юридический, сравнительно-правовой, фрагментарный исторический, метод анализа статистических данных и судебной статистики, логические методы гипотез, аналогии, анализа и синтеза, метод обобщения, абстрагирования и прогнозирования.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Исходные положения диссертации сформированы на основе изучения обширной нормативно-правовой базы, в которую входят: Конституция РФ, действующее арбитражное процессуальное, гражданское, налоговое, таможенное законодательство и иные нормативные источники российского права в части регламентации отношений, связанных с предметом настоящего исследования.

В контексте историко-правового генезиса претензионного порядка урегулирования экономических споров исследованы ранее действовавшие правовые акты СССР и РСФСР.

Эмпирической основой проведенного исследования выступают помимо опубликованных документов Конституционного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ данные, полученные в результате изучения и сопоставления в контексте настоящей работы практики федеральных арбитражных судов округов, арбитражного суда Саратовской области за 2002-2006 гг.

Эмпирическую основу исследования составили также официальные данные судебной статистики работы арбитражных судов РФ, материалы выступлений председателя ВАС РФ, а также положения Концепции развития административной реформы в России в 2006-2008 гг. и федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 гг.

Научная новизна диссертации определяется тем, что автором проведено комплексное исследование проблем досудебного урегулирования правовых споров в сфере экономической деятельности во взаимосвязи с арбитражным процессуальным правом. Настоящая работа представляет собой первое монографическое исследование всех существующих в современном российском законодательстве видов досудебного урегулирования экономических споров, объединенных в рамках самостоятельной формы защиты права.

В результате проведенного исследования на защиту выносится ряд актуальных положений, имеющих теоретическое и практическое значение и раскрывающих новизну диссертационной работы:

1. Досудебное урегулирование правовых споров представляет собой комплексный межотраслевой институт российского права, характеризующийся возможностями его рассмотрения: 1) по отраслевой принадлежности (досудебное урегулирование гражданско-правовых споров, трудовых споров, налоговых споров и т.д.); 2) по характеру деятельности субъектов: досудебное урегулирование споров

в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (т.е. по спорам, которые подведомственны арбитражному суду), и в иных сферах деятельности (по спорам, подведомственным суду общей юрисдикции).

2. В рамках классификации форм защиты наряду с другими выделяются две самостоятельные формы защиты: альтернативное разрешение споров, включающее в себя внесудебные и судебные виды, и досудебное урегулирование экономических споров. Обособленность досудебного урегулирования подтверждается определенными специфическими факторами, раскрывающими его содержание: проявлением в различных отраслях права (частном и публичном), субъектным составом, совокупностью прав и обязанностей, нормативной основой, целями, обусловливающими поведение субъектов и юридическими последствиями его нарушения.

3. Досудебное урегулирование экономических споров рассматривается как самостоятельная форма защиты права, в которой объединены две составляющие:

- в материально-правовом значении – это совокупность фиксируемых в письменной форме правовых средств урегулирования споров, используемых спорящими субъектами до обращения или без последующего обращения в арбитражный суд, на основании и в порядке, определяемом договором, заключенным между сторонами, или законом;

- в процессуальном значении – это обязательное условие для реализации заинтересованным лицом своего права на судебную защиту в том случае, если досудебный порядок предусмотрен законом или договором.

4. Основными критериями научно-практической классификации видов досудебного урегулирования экономических споров выступают форма их закрепления (установленные законом и предусмотренные договором) и характер спора, подлежащего правовому урегулированию (частноправовые и публично-правовые).

5. Частноправовые виды досудебного урегулирования применяются в сфере гражданских правоотношений и включают в себя: претензионный и иной досудебный порядок. При этом в качестве «иного» порядка урегулирования может рассматриваться любая процедура, предусмотренная сторонами в качестве обязательного условия урегулирования спора до обращения в суд. В настоящее время рассмотрение таких «иных» видов досудебного урегулирования не может рассматриваться в качестве условия реализации права на обращение в суд ввиду невозможности доказывания соблюдения такой процедуры с позиции процессуального законодательства.

6. Объективная необходимость сохранения в сфере гражданских правоотношений института досудебного урегулирования споров, обусловлена тем, что он является: а) гарантией реализации диспозитивных начал гражданского законодательства; б) действенным средством урегулирования споров сторонами самостоятельно; в) средством недопущения попадания в суд «бесспорных» дел; г)

средством укрепления законности в сфере экономических отношений, содействия становлению и развитию партнерских отношений.

С этих позиций обосновывается расширение сферы применения и законодательное закрепление обязательной процедуры урегулирования следующих видов экономических споров: а) с участием публично-правовых образований; б) связанных с исполнением публичных договоров; в) о защите деловой репутации; г) с участием субъектов, осуществляющих лицензируемые виды деятельности.

7. Досудебное урегулирование споров, возникающих из публичных правоотношений, следует рассматривать в двух плоскостях: как вид досудебной формы защиты прав и законных интересов предпринимателей (досудебное обжалование) и как вид административной формы защиты интересов государства в правоотношениях с лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

8. Защита прав и законных интересов государства в сфере взыскания налогов и иных обязательных платежей может проявляться в двух юрисдикционных формах: 1) административная форма защиты: досудебный порядок урегулирования (добровольно-административный) → внесудебное разрешение спора налоговым органом посредством принятия решения о взыскании (принудительно-административный); 2) судебная форма защиты: добровольно-административный → рассмотрение и разрешение спора арбитражным судом.

9. Добровольно-административный порядок урегулирования представляет собой форму защиты прав и законных интересов государства, применяемую исключительно в случаях, установленных федеральным законом, и направленную на урегулирование публично-правового спора между государством в лице налоговых, таможенных органов и территориальных органов Пенсионного фонда РФ и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, посредством направления требования об уплате налога, таможенных платежей (иных обязательных платежей и сборов), страховых взносов, пеней и штрафов, по истечении срока исполнения которого государственный орган вправе осуществить взыскание в принудительно-административном или судебном порядке.

10. В материально-правовом значении соблюдение претензионной процедуры связывается не с предпосылками права на предъявление претензии, а с условиями, позволяющими считать такой порядок соблюденным, в частности: правоспособность сторон претензионной процедуры; соблюдение сроков направления претензии, предусмотренных законом или договором; обоснованность претензии (соответствие излагаемых фактов действительным правоотношениям и их доказанность); соответствие формы обращения требованиям, установленным законом; приложение к претензии необходимых документов.

11. В процессуальном значении к существенным условиям досудебного порядка урегулирования споров, подтверждающих его соблюдение и подлежащих установлению арбитражным судом, следует относить: указание в законе или договоре на необходимость соблюдения досудебного порядка урегулирования спора

(претензионного, добровольно-административного) и срок ответа на претензию (исполнения требования об уплате налога).

12. В целях повышения эффективности и обеспечения доступности правосудия в арбитражных судах, надлежащей реализации принципа диспозитивности необходимо пересмотреть и закрепить в нормах АПК РФ процессуальные последствия несоблюдения досудебного урегулирования споров:

- возможность рассмотрения дела по существу с согласия ответчика, если после возбуждения производства по делу арбитражный суд установит факт нарушения истцом обязательного претензионного порядка;

- оставление искового заявления без рассмотрения при несоблюдении обязательного претензионного порядка только с согласия ответчика;

- расширение возможностей отнесения судебных расходов на лицо, участвующее в деле, при злоупотреблении правом в рамках досудебного порядка урегулирования спора;

- исключение возможности апелляционного обжалования судебных актов по делам, рассмотренным на основании признанных ответчиком в претензии требований в порядке упрощенного производства.

13. В целях реализации Концепции развития судебной системы на 2007-2011 гг. предлагается:

- провести унификацию норм, регламентирующих «договорной» претензионный порядок урегулирования правовых споров в сфере экономической деятельности, и включить их в текст единого документа – Положения о претензионном порядке урегулирования экономических споров;

- по аналогии со ст. 101.2 НК РФ предусмотреть обязательное досудебное обжалование ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и их должностных лиц субъектами предпринимательской деятельности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования предопределяется актуальностью и новизной рассматриваемых вопросов и состоит в развитии научного понимания досудебного урегулирования экономических споров как самостоятельной формы защиты права. Положения диссертации могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях и научных разработках, касающихся проблематики механизма защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Выводы и предложения, изложенные в работе, могут найти применение в правотворческой деятельности по совершенствованию арбитражного процессуального, гражданского и налогового законодательства и внести реальный вклад в повышение эффективности юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты прав и законных интересов.

Результаты исследования могут использоваться как в нормотворческой, так и правоприменительной работе органов судебной и исполнительной власти, а

также при урегулировании споров самими субъектами предпринимательской деятельности в досудебном порядке.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы при подготовке учебной и учебно-методической литературы для преподавания соответствующих дисциплин в образовательных учреждениях юридического профиля.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рецензирована на кафедре арбитражного процесса ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные теоретические положения, авторские выводы и практические рекомендации изложены в ряде научных публикаций, в том числе в научно-практических журналах издательской группы «Юрист», а также в докладе на международной научно-практической конференции «Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права» (г. Ульяновск, 15-16 сентября 2006 г.).

Материалы диссертационной работы апробированы и применяются автором в профессиональной деятельности в качестве судьи арбитражного суда Саратовской области.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации основана на принципах формальной логики и определена в соответствии с целями и задачами исследования.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, четырех приложений (схемы и проект Положения о претензионном порядке урегулирования экономических споров) и библиографии.

Общий объем диссертации – 231 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, излагаются цели и задачи; определяются объект и предмет исследования; освещается степень разработанности выбранной для изучения проблемы, теоретическая база, методологическая, нормативная и эмпирическая основы работы; аргументируются научная новизна и авторские положения, выносимые на защиту; раскрываются теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования; приводится информация о структуре диссертации.

Первая глава «Правовая природа института досудебного урегулирования споров в сфере экономической деятельности: теоретический аспект проблемы» подразделяется на два параграфа, посвященных общетеоретическим вопросам исследования досудебного урегулирования как самостоятельной формы урегулирования правовых споров.

В первом параграфе **«Досудебное урегулирование правовых споров как форма защиты прав и законных интересов субъектов экономической**

деятельности» констатируется, что генезис развития права привел к признанию различных форм защиты прав и законных интересов всех субъектов права. Аккумулируя точки зрения различных исследователей, автор разделяет точку зрения о традиционной классификации, существующей в российской науке, согласно которой все формы защиты объединяются в две самостоятельные группы: государственные (юрисдикционные) и негосударственные (неюрисдикционные).

Представлена авторская позиция относительно классификации неюрисдикционных форм защиты, согласно которой все неюрисдикционные процедуры защиты прав можно разделить по ряду оснований: в зависимости от того, кто участвует в урегулировании и разрешении правового спора (осуществляемые непосредственно лицом, чьи права нарушены, и осуществляемые по его просьбе (требованию) иными лицами); от цели, которую способна достичь альтернативная, неюрисдикционная процедура: урегулировать или разрешить спор окончательно.

Отмечая досудебное урегулирование правовых конфликтов как основной вид неюрисдикционной формы защиты, осуществляемой непосредственно лицом (лицами), чьи права нарушены, автор именно с видовой позиции неюрисдикционной формы защиты права определяет, что досудебное урегулирование споров представляет собой деятельность субъектов правоотношений, направленную на устранение юридического конфликта. Кроме того, особое значение для доказывания самостоятельности досудебной формы защиты права имеют целевые установки данной формы защиты, при использовании которой субъекты спора преследуют две цели: урегулировать правовой конфликт (так, в результате предъявления претензии (выставления требования) нарушенное или оспариваемое право может получить правовую защиту без обращения в суд либо упростить судебный процесс), а в случае его неурегулированности получить возможность обратиться в судебный или иной юрисдикционный орган за разрешением данного спора и, соответственно, за защитой нарушенного права.

Представленная в параграфе аннотация общенаучной проблемы форм защиты права позволяет автору сделать вывод о том, что досудебное урегулирование правовых споров как комплексное межотраслевое правовое явление представляет собой самостоятельную легитимную форму защиты прав и законных интересов субъектов права, направленную на урегулирование частноправовых, а в случаях, прямо предусмотренных законом, публично-правовых конфликтов, классификация которой возможна по двум основаниям: отраслевой принадлежности (досудебное урегулирование гражданско-правовых споров, трудовых споров, налоговых споров и т.д.) и характеру деятельности субъектов: досудебное урегулирование споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (т.е. по тем делам, которые подведомственны арбитражному суду) и в иных сферах деятельности (по делам, подведомственным суду общей юрисдикции).

Во втором параграфе **«Содержание и классификация досудебного порядка урегулирования экономических споров»** автором раскрывается специфика досудебного порядка урегулирования экономических споров во взаимосвязи с системой альтернативного разрешения споров.

Диссертант, принимая за основу утвердившуюся в учебной и научной литературе классификацию альтернативного разрешения споров на частные (внесудебные, досудебные) и публичные, или судебные (Е.И. Носырева), предлагает расширить существующую классификацию ввиду обособленности досудебного урегулирования споров от внесудебных и судебных видов частноправовой формы. В обоснование своей позиции автор приводит следующие доводы: в отличие от иных видов частноправовой формы досудебное урегулирование основано либо на законе, либо на договоре и в случае возникновения спора не зависит от усмотрения субъекта, т.е. обращение к досудебному институту расценивается как обязанность лица, желающего впоследствии обратиться к государству за защитой нарушенных прав.

Возможность выделения в рамках альтернативного разрешения споров самостоятельного института, поименованного как «досудебное правовое урегулирование», основана, прежде всего, на норме п. 5 ст. 4 АПК РФ, которая позволяет четко определить, что в случаях обязательности правового урегулирования конфликта до обращения заинтересованного субъекта за государственной защитой в юрисдикционный орган, речь будет идти о досудебном институте защиты права; во всех иных случаях действует основополагающий принцип альтернативного разрешения спора – принцип добровольности обращения к частноправовым процедурам разрешения и урегулирования правовых конфликтов.

Таким образом, фактически между досудебным институтом и обязательным урегулированием правовых споров в их смысловом теоретическом значении автор ставит знак равенства. Изначально такое урегулирование может носить и внесудебный характер, однако при недостижении сторонами взаимовыгодного результата субъект права обращается в арбитражный суд; в этом случае урегулирование спора рассматривается как досудебный правовой институт.

Обособленность досудебного урегулирования от иных негосударственных процедур урегулирования спора подтверждается также определенными специфическими факторами, раскрывающими его содержание: субъектным составом, совокупностью прав и обязанностей, нормативной основой, целями, обусловливающими поведение субъектов, и некоторыми другими.

Именно поэтому досудебный порядок урегулирования спора представляет собой совокупность норм и правил, регламентирующих действия сторон юридического конфликта по его урегулированию до обращения в судебные органы, в котором объединены две составляющие: в материально-правовом значении – это совокупность правовых средств урегулирования спора, используемых спорящими субъектами до обращения или без последующего

обращения в арбитражный суд, на основании и в порядке, определяемом договором, заключенным между сторонами, или законом; в процессуальном значении сущность досудебного урегулирования правовых споров заключается в том, что если соблюдение претензионного или иного досудебного порядка предусмотрено законом или договором, то его соблюдение следует рассматривать как обязательное условие для реализации заинтересованным лицом своего права на судебную защиту.

Несмотря на внешнюю схожесть с видами альтернативного разрешения споров (когда фактически тот же самый претензионный порядок может рассматриваться и как внесудебное средство урегулирования конфликтов), особая правовая природа досудебного урегулирования, основанная на взаимодействии материально-правовых и процессуальных составляющих и его проявление в различных отраслях права (частном и публичном) позволяют обособить последний от альтернативного разрешения споров. Так, и альтернативное разрешение споров, включающее в себя различные виды, и досудебное урегулирование, преследуя одну и ту же цель, не могут рассматриваться как общее (альтернативное разрешение споров) и видовое (досудебный порядок) понятия.

В параграфе также констатируется, что совокупность досудебных процедур по качественному и количественному составу представляет собой довольно сложную систему, что позволяет автору согласиться с мнением ряда ученых (М.И. Клеандров, Л.Н. Ракитина) об ошибочности отождествления терминов «досудебный» и «претензионный».

В завершение отмечается, что все досудебные процедуры урегулирования спора могут быть классифицированы по двум основаниям: по форме закрепления (установленные законом и предусмотренные договором) и по характеру спора, подлежащего правовому урегулированию: частноправовые (претензионный порядок, а также иные виды, определенные сторонами в договоре и обращение к которым обязательно по спорам, вытекающим из гражданских правоотношений) и публично-правовые способы досудебного урегулирования по спорам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений (это процедуры, предусмотренные нормами налогового законодательства и некоторых других отраслей права). Автор исходит из целесообразности концентрации досудебного института в одно обобщенное понятие, что, по его мнению, является достаточно убедительным доводом о некорректности существования дуализма досудебного института в тексте п. 5 ст. 4 АПК РФ.

Глава вторая «Претензионный порядок урегулирования экономических споров в современном российском законодательстве» состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению вопросов реализации досудебного порядка в сфере частноправового регулирования общественных отношений.

В параграфе первом **«Правовые и социально-экономические основы претензионного порядка урегулирования споров»** представлен историко-

правовой анализ становления и развития досудебного урегулирования споров в частноправовой сфере.

Автор указывает, что досудебный порядок урегулирования споров, являющийся одним из частноправовых видов защиты в гражданских правоотношениях, традиционно в процессуальной литературе именуется претензионным. При этом генезис данного института позволяет признать, что претензионный порядок урегулирования является исконно русским способом урегулирования споров, связанных с хозяйственной, а после перехода к рыночной экономике – с предпринимательской и иной экономической деятельностью, специфика которого как частноправового вида досудебной формы защиты права характеризуется определенным объектом своего правового воздействия и специфическим субъектным составом.

Автор разделяет существующую в научной литературе точку зрения о возможности существования претензионного производства только в рамках особой охранительной процедуры при условии констатации факта нарушения условий договора или норм закона. В связи с этим основа претензионной процедуры – претензия – рассматривается через категорию правопритязания (И.М. Зайцев), т.е. требования заинтересованного лица, выдвинутого против контрагента спорного правоотношения о применении способа защиты субъективного регулятивного права, предусмотренного охранительной нормой права (А.М. Нехороших).

Проанализировав сущность досудебного порядка урегулирования в сфере гражданских правоотношений, автор отстаивает тезис о том, что досудебное урегулирование не ограничивается исключительно претензионной процедурой.

Исходя из специфики механизма реализации частноправового досудебного урегулирования, автор приходит к теоретическому выводу о возможном использовании в гражданских правоотношениях «иного» порядка урегулирования, в качестве которого может рассматриваться любая процедура, предусмотренная сторонами в качестве обязательного условия урегулирования спора до обращения в суд. Однако в настоящее время рассмотрение таких «иных» видов досудебного урегулирования не может быть принято в качестве условия реализации права на обращение в суд ввиду невозможности доказывания соблюдения указанной процедуры с позиции процессуального законодательства.

Исследование правовой природы претензионного порядка позволило автору выработать самостоятельное определение претензионного порядка урегулирования споров как обусловленной правовыми и социально-экономическими условиями и закрепленной в федеральном законе или договоре правоприменительной процедуры по урегулированию правового спора сторонами гражданского правоотношения, реализующейся посредством направления лицом, чьи права нарушены или оспариваются, обязанному лицу требования о применении способа защиты права, предшествующей обращению в суд.

Раскрываются критерии и виды претензионного порядка урегулирования правовых споров. В зависимости от источника закрепления, автор предлагает

рассматривать претензионный порядок, предусмотренный федеральным законом как досудебная процедура, в качестве «законного» претензионного порядка, а установленный субъектами гражданского правоотношения по взаимному соглашению в договоре, заключенном между ними, – в качестве «договорного» порядка урегулирования.

В рамках предложенной классификации в работе обращено внимание на то, что «законный» претензионный порядок обязателен для двух разновидностей гражданских правоотношений: связанных с исполнением отдельных видов договоров (перевозки, транспортной экспедиции и услуг связи), а также с изменением и расторжением договора (ст. 452 ГК РФ).

В работе обосновывается вывод о необходимости сохранения по существующим категориям гражданско-правовых споров института досудебного урегулирования, поскольку последний является: а) гарантией реализации диспозитивных начал гражданского законодательства; б) действенным средством урегулирования споров сторонами самостоятельно; в) средством недопущения попадания в суд «бесспорных» дел; г) средством укрепления законности в сфере экономических отношений и содействия становлению и развитию партнерских отношений.

С этих позиций автор выступает сторонником расширения сферы применения и законодательного закрепления обязательной процедуры урегулирования экономических споров по двум направлениям:

а) исходя из субъектного состава лиц, участвующих в конфликте, досудебный порядок следует установить для урегулирования споров, одной из сторон которых является публично-правовое образование: Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования (ст. 124 ГК РФ), выступающие в данном случае в качестве участников гражданского оборота. Такой вывод дал возможность диссертанту обосновать необходимость дополнения ст. 11 ГК РФ положением о том, что защита прав граждан и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вступающих в договорные отношения с Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальными образованиями, осуществляется в досудебном (претензионном) порядке. Обращение в арбитражный суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав допускается после соблюдения такого порядка;

б) основываясь на таком критерии, как объект правового регулирования, автор с учетом опыта правоприменения в указанной сфере за рубежом предлагает расширить предметное содержание претензионного порядка за счет регламентации обязательного порядка урегулирования по спорам, связанным с заключением и исполнением публичных договоров (ст. 426 ГК РФ), о защите деловой репутации и по спорам с участием субъектов, осуществляющих лицензируемые виды деятельности.

В параграфе втором **«Механизм претензионного урегулирования споров: материальное и процессуальное значение»** анализируются особенности

претензионного урегулирования в материальном и процессуально-правовом аспектах.

Поскольку претензионному производству не известно процессуальное право на обращение с претензией (И.М. Зайцев), соблюдение претензионной процедуры должно связываться не с предпосылками права на предъявление претензии, а с условиями, позволяющими считать такой порядок соблюденным. По этой причине употребляемый в законодательстве термин «право на претензию» необходимо характеризовать только с учетом определенного набора правовых обстоятельств, рассматриваемых в качестве основы для документированного притязания на применение данного способа защиты права.

Исходя из этого, автор обосновывает позицию, что, как и любая другая правовая процедура, претензионное производство обретает легитимность только при соблюдении всех необходимых условий, предусмотренных законодательством или соглашением сторон для урегулирования того или иного правового спора.

На основании имеющихся в научной литературе точек зрения по вопросу перечня условий, необходимых для потенциального удовлетворения претензии (В.В. Витрянский, В.А. Егиазаров, Н.В. Кузнецов, В.В. Новицкая), автор предлагает собственную систему обязательных условий реализации права на удовлетворение претензии, состоящую из следующих элементов: наличие материально-правовой способности сторон претензионной процедуры; соблюдение сроков направления претензии, предусмотренных законом или договором; обоснованность претензии (соответствие излагаемых фактов действительным правоотношениям и их доказанность); соблюдение формы обращения требованиям, установленным законом; приложение к претензии необходимых документов.

Основное отличие материальных и процессуальных аспектов претензионной процедуры заключается в том, что соблюдение вышеуказанных условий в рамках самой претензионной процедуры является определяющим фактором в решении вопроса удовлетворения материально-правовых требований. Вместе с тем несоблюдение указанных условий не лишает заинтересованное лицо возможности требовать судебной защиты нарушенных прав, что подтверждается правовыми нормами и судебной практикой.

Автор аргументирует, что с точки зрения претензионной процедуры как условия реализации права на судебную защиту правовое значение имеют только критерии ее соблюдения: факт направления претензии и получение ответа на нее. По этой причине составление претензии, ее направление и ответ на нее представляют собой единый механизм претензионной процедуры, процессуальное значение которого сводится к формированию доказательственной базы соблюдения претензионного порядка, что, с одной стороны, будет являться безусловным основанием для возбуждения производства по делу и его рассмотрения арбитражным судом и, с другой, – позволит обеспечить недопущение негативных последствий в виде процессуальных санкций ст. 111 АПК РФ.

Глава третья «Общая характеристика досудебного порядка урегулирования экономических споров, возникающих из публичных правоотношений» включает в себя два параграфа, в которых аргументируется тезис о понимании досудебного урегулирования публичных споров как одного из видов досудебной формы защиты прав и законных интересов в сфере экономической деятельности наряду с претензионным порядком урегулирования.

В первом параграфе **«Административная форма защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в сфере публичных правоотношений»** обращено внимание на то, что в публичных правоотношениях отношения субъектов носят характер власти-подчинения, где субъект-1 (предпринимательская структура) на основании закона обязан подчиняться требованиям субъекта-2 (государство). И если субъект-2 в публичных конфликтах имеет право осуществлять меры оперативного принудительного воздействия самостоятельно или через суд, то и субъекту-1 также предоставляются гарантии по защите своих прав и законных интересов в различных формах.

Именно с таких теоретических позиций автор предлагает ранжировать меры по защите прав и законных интересов в области публичных правоотношений на две группы в зависимости от субъекта, выступающего инициатором применения той или иной формы защиты:

- 1-я группа – «защита субъекта-1», где инициатором обращения к той или иной форме защиты выступает сам предприниматель, считающий, что нормативным или ненормативным правовым актом органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, решениями и действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц затрагиваются его непосредственные права и законные интересы (субъект-1 предъявляет требования к субъекту-2);

- 2-я группа – «защита субъекта-2» – защита прав и интересов государства в случае неисполнения юридическим лицом или гражданином-предпринимателем возложенных на него обязанностей или соответствующих требований государственных органов и их должностных лиц.

На примере урегулирования споров, возникающих из публичных правоотношений, автор констатирует, что на период проведения административной реформы и реформы судебной системы 2007-2011 гг. административную защиту субъекта-1 следует рассматривать, с одной стороны, как административный порядок обжалования, который представляет собой внесудебный институт, поскольку в таких случаях обжалование, наряду с использованием судебной формы защиты, носит «горизонтальный характер» и не предусматривает иерархической последовательности использования субъектом-1 различных форм защиты и средств обжалования. С другой стороны, начиная с 2009 г., административный порядок приобретает черты досудебного порядка в тех случаях, когда речь идет об обжаловании решений о привлечении к ответственности за совершение налогового

правонарушения или решений об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Здесь защита субъекта-1 может складываться из нескольких вариантов так называемого «вертикального обжалования»:

а) апелляционное обжалование (при обжаловании решения, не вступившего в силу) → обжалование решения, вступившего в законную силу, в вышестоящий налоговый орган → обжалование в арбитражный суд;

б) обжалование решения, вступившего в законную силу, в вышестоящий налоговый орган → обжалование в арбитражный суд.

Соглашаясь с новациями НК РФ по вопросу введения досудебного порядка по отдельным категориям споров, автор отстаивает позицию о том, что необходимо и целесообразно вернуться к досудебному порядку урегулирования по всем видам споров, потенциально подведомственных арбитражному суду в соответствии с п. 2 ст. 29 АПК РФ. Возвращение к обязательному порядку урегулирования публично-правовых споров, возникающих в сфере налоговых и иных публичных правоотношений, позволит государственным и иным органам устранять дефекты своей работы, осуществляя превентивную функцию, а также разгрузит судебную систему, что как раз и является одной из целей досудебного порядка урегулирования.

Во втором параграфе **«Досудебный порядок взыскания налогов и иных обязательных платежей: сущность, правовая регламентация и реализация»** исследуются вопросы досудебного порядка урегулирования по спорам, возникающим из налоговых правоотношений в связи с нарушением обязанности по уплате налогов, пеней и штрафов; из правоотношений по обязательному пенсионному и социальному страхованию и из таможенных правоотношений в связи с взысканием таможенных платежей (пошлин и налогов).

Анализ действующего законодательства позволил автору выдвинуть тезис о том, что защита прав и законных интересов государства – «защита субъекта-2» в рамках указанных правоотношений может проявляться в следующих двух юрисдикционных формах:

1) административная форма защиты, складывающаяся из следующих видов данной формы: досудебный порядок урегулирования (добровольно-административный) → внесудебное разрешение спора налоговым органом посредством принятия решения о взыскании (принудительно-административный);

2) судебная форма защиты, которой обязательно предшествует досудебный порядок урегулирования налогового спора, установленный исключительно федеральным законом (добровольно-административный → рассмотрение и разрешение спора арбитражным судом).

В параграфе констатируется, что в сфере взыскания налогов, пеней, штрафов, страховых взносов и иных обязательных платежей квалифицирующей составляющей для такой дифференциации выступает объект спора. Для таможенных споров основанием разделения выступает субъект – плательщик

таможенных платежей: административная форма имеет место в случае взыскания таможенных платежей с юридического лица, судебная – с физического, в том числе и с гражданина – индивидуального предпринимателя.

Автор признает, что использование определения «досудебный порядок урегулирования» в таких публичных правоотношениях достаточно условно, так как он не всегда предшествует обращению именно в арбитражный суд. Смысл, который вкладывается в обозначение досудебного порядка в данной интерпретации, заключается в том, что цель досудебного порядка в публичных правоотношениях, так же как и в претензионном порядке, – ликвидировать правовой конфликт без вмешательства юрисдикционного органа. Если претензионный порядок, предусмотренный законом или договором как обязательный, всегда предшествует обращению в арбитражный суд, то в конфликтах, возникающих из публичных правоотношений, главной отличительной чертой досудебного урегулирования является предшествование юрисдикционной стадии разрешения конфликта: внесудебной (административно-принудительной) или судебной.

Изложенное позволило сформулировать выводы о том, что досудебный порядок урегулирования публичных правоотношений (в авторской интерпретации «добровольно-административный порядок урегулирования») следует рассматривать как форму защиты прав и законных интересов государства, осуществляемую исключительно в случаях, установленных федеральным законом, направленную на урегулирование публично-правового конфликта между государством в лице налоговых, таможенных органов и территориальных органов Пенсионного фонда РФ и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, посредством направления требования об уплате налога, таможенных платежей (иных обязательных платежей и сборов), страховых взносов, пеней и штрафов, по истечении срока исполнения которого государственный орган вправе осуществить взыскание в принудительно-административном или судебном порядке.

Рассматривая досудебный порядок урегулирования споров в спектре объединения таможенных, налоговых правоотношений и правоотношений в области обязательного пенсионного страхования, автор исходит из того, что в публично-правовых отношениях законодателем должно быть соблюдено полное единство в регламентации аналогичных по своей сути правоотношений. Так, автор предлагает рассматривать требование об уплате налога (обязательных платежей, пени, штрафа) как средство правовой реализации добровольно-административного порядка урегулирования налоговых конфликтов. Определить его можно как письменное предложение государства в лице соответствующих органов исполнительной власти (налоговых, таможенных и территориальных органов Пенсионного фонда РФ) налогоплательщику – организации или индивидуальному предпринимателю установленной законом формы и содержания об исполнении обязанности об уплате налога, иных обязательных платежей и сборов (таможенных

платежей, недоимки по страховым взносам), пеней и суммы налоговой санкции в установленный законом срок, по истечении которого государственные органы вправе применить меры взыскания в принудительно-административном или судебном порядке. Нормы, устанавливающие срок исполнения требования об уплате налога, сбора и штрафа, также должны быть приведены в юридически-техническое единообразие и изложены как определяющие исполнение требования в течение 10 календарных дней с момента его получения.

Четвертая глава «Процессуальные последствия нарушения досудебного порядка при рассмотрении дел в арбитражных судах» объединяет два параграфа, в которых рассматриваются процессуальные последствия несоблюдения досудебного урегулирования, и исследуются проблемы эффективности процессуальных средств, направленных на пресечение нарушения норм, регламентирующих досудебную процедуру.

Параграф первый **«Критерии досудебного порядка урегулирования споров как условия реализации права на обращение в арбитражный суд»** посвящен характеристике досудебного урегулирования правовых споров во взаимосвязи с процессуальными нормами, регламентирующими порядок обращения в арбитражный суд.

Соглашаясь с мнением тех ученых (А.В. Цихоцкий, В.В. Ярков), которые говорят о существовании единственной предпосылки права на обращение в суд (юридической заинтересованности), автор определяет предусмотренные АПК РФ обстоятельства процессуального характера, препятствующие обращению заинтересованных лиц за судебной защитой, как требования к процедуре реализации права на обращение в арбитражный суд.

В случае законного досудебного порядка урегулирования споров, возникающих из гражданских или публичных правоотношений, проверка его соблюдения и выяснения факта, что считать надлежащим досудебным средством защиты права, устанавливаются законом (к примеру, ГК РФ или НК РФ), позволяющим арбитражному суду однозначно решить вопрос о его соблюдении или несоблюдении.

Предусмотренная договором необходимость соблюдения претензионного порядка урегулирования спора, наоборот, обретает правовое значение в процессуальных целях только при возможности однозначного установления механизма направления, рассмотрения претензии и ответа на нее. Если для досудебного урегулирования, установленного законом, сам закон и определяет порядок реализации данной процедуры, то при договорной форме урегулирования судья на стадии возбуждения, как и на последующих стадиях процесса, должен установить критерии, позволяющие считать претензионный порядок согласованным и подлежащим применению, из толкования самого договора, заключенного между сторонами.

Аргументируется необходимость разграничения критериев материально-правового характера от критериев, имеющих исключительно процессуальное

значение, т.к. их наличие или отсутствие будет влиять на движение дела в арбитражном суде и определять возможность (невозможность) его рассмотрения по существу.

Изучение судебной практики свидетельствуют о необходимости выработки единых критериев к установлению досудебного порядка урегулирования спора. По аналогии с категорией «существенных условий сделки» в науке гражданского права, автор предлагает ввести в оборот категорию «существенных условий претензионного порядка», которые позволят говорить о соблюдении либо несоблюдении данной досудебной процедуры. Диссертант полагает, что к ним следует относить: указание на необходимость соблюдения претензионного порядка урегулирования спора и срок ответа на претензию. Что касается иных условий претензионного порядка, прямо не предусмотренных соглашением сторон (содержание претензии, адресат, прилагаемые документы и т.п.), они имеют факультативный порядок и могут излагаться по желанию самих сторон.

Особое внимание обращено на то обстоятельство, что выяснение факта нарушения досудебного порядка уже после принятия заявления к производству и возбуждения производства по делу может быть следствием судебной ошибки. Надлежащая правовая реализация гарантий оперативности и доступности правосудия позволяет аргументировать предлагаемое автором дополнение АПК РФ нормой ст. 136-1, устанавливающей, что арбитражный суд, установив после принятия заявления к производству факт нарушения истцом обязательного претензионного урегулирования спора с ответчиком, с согласия ответчика рассматривает дело по существу. В случае несогласия ответчика на рассмотрение дела по существу, арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения по правилам ст. 148 АПК РФ.

В целях реализации принципов состязательности и диспозитивности применение данного правила возможно исключительно по спорам, возникающим из гражданских правоотношений и при условии, если ответчик не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в арбитражном суде первой инстанции (отзыва на иск) заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в арбитражном суде. С этих позиций автор предлагает законодательную корректировку ст. 148 АПК РФ, в части изменения п. 2. В то же время автор отмечает, что применение указанных правил в силу специфики публично-правовых споров по делам административного производства невозможно, что должно быть прямо предусмотрено в отдельным пункте ст. 148 АПК РФ: суд оставляет заявление без рассмотрения в случае несоблюдения заявителем досудебного порядка урегулирования спора, вытекающего из административных или иных публичных правоотношений, если это предусмотрено федеральным законом.

Внесение соответствующих изменений в ст. 148 АПК РФ будет способствовать доступу к правосудию частных субъектов права – граждан-

предпринимателей и юридических лиц и должной реализации основополагающего принципа арбитражного процессуального права – принципа диспозитивности.

В параграфе втором **«Средства обеспечения надлежащей реализации прав и исполнения обязанностей по соблюдению досудебного урегулирования экономических споров»** рассмотрены проблемы применения мер процессуального принуждения и поиска эффективных средств борьбы с нарушениями досудебного порядка.

Проанализировав ч. 1 ст. 111 АПК РФ, диссертант подвергает критике ее содержание, аргументируя свое мнение тем, что норма, предусматривающая отнесение судебных расходов на лицо, нарушившее претензионный порядок, находится в статье, обозначенной как отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами.

Таким образом, соблюдение претензионного порядка нельзя рассматривать в контексте только исполнения процессуальных обязанностей или только реализации процессуальных прав, поскольку право на претензию характеризуется дуализмом и может быть раскрыто через правовую категорию «право-обязанность». Направление претензии в случае, если это предусмотрено соглашением сторон или установлено в законе, является одновременно и правом, и обязанностью кредитора, причем не процессуальным правом, а материально-правовым.

Специфика института досудебного урегулирования споров предопределяет необходимость регламентации негативных для субъектов досудебного производства, ставших участниками арбитражного процесса процессуальных последствий нарушения досудебного порядка урегулирования споров в самостоятельной статье и отграничение ее от злоупотребления процессуальными правами. Следовательно, в АПК РФ должны иметь место две статьи: ст. 111 (отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами) и ст. 111.1 (отнесение судебных расходов на лицо, не исполнившее или исполнившее ненадлежащим образом требования закона или договора о досудебном порядке урегулирования споров). Содержание ст. 111.1 должно включать как действующее правило ч. 1 ст. 111 АПК РФ, так и предлагаемое автором нововведение, определяющее, что арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, участвующее в деле, вследствие нарушения им предусмотренных законом или договором требований, предъявляемых к претензии, которое делает невозможным ответ на претензию или совершение фактических действий лицом, которому претензия была направлена.

Одним из средств обеспечения процессуальной экономии выступает возможность рассмотрения дел по требованиям, базирующимся на признанной, но не исполненной ответчиком претензии, в порядке упрощенного производства. «Бесспорность» таких требований, по утверждению автора, служит достаточным доказательством нецелесообразности пересмотра судебных актов, вынесенных по указанным делам в порядке упрощенного производства, в апелляционном порядке, в связи с чем предлагается изменить существующую редакцию п. 4 ст. 229 АПК

РФ, предусмотрев обжалование судебных актов по «упрощенным» делам в арбитражный суд кассационной инстанции, минуя апелляцию.

Исследование указанной проблемы и изучение судебной практики, в ряде случаев не отличающейся единообразием по вопросу квалификации соблюдения или несоблюдения претензионного порядка, свидетельствует о необходимости проведения унификации норм, регламентирующих претензионный порядок урегулирования правовых споров в сфере экономической деятельности. В качестве результата унификации может выступать предложенное автором Положение о претензионном порядке урегулирования правовых споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (далее – Положение). Такое положение, не устанавливая новых оснований для претензионного порядка, должно регламентировать вопросы исключительно организационного характера. Важно отметить, что Положение не может иметь обязательного характера для субъектов предпринимательской деятельности, поскольку установление претензионного порядка является правом сторон, за исключением тех категорий дел, для которых досудебный порядок действует в силу закона.

Сторонами в договоре может быть предусмотрено правило о соблюдении досудебного претензионного порядка урегулирования (как ответ на вопрос «что делать?» при возникновении разногласий), а порядок его реализации (ответ на вопрос «как защитить право?») должен быть определен в Положении. При установлении договорного порядка стороны могут сами согласовать процесс его реализации (по аналогии с порядком определения третейского разбирательства). Это позволит установить приоритет норм договора перед нормами Положения.

Бесспорно, что такое Положение будет не только содействовать единообразию в сфере предпринимательских отношений, но и снимет многие вопросы на стадии принятия заявления и подготовки дела к судебному разбирательству и тем самым сведет к минимуму возможности злоупотребления правами при обращении в арбитражный суд.

В з**аключении** изложены выводы о необходимости дальнейшего научного изучения института досудебного урегулирования споров, обобщены предложения, направленные на совершенствование арбитражного процессуального, гражданского, таможенного законодательства и законодательства о налогах и сборах; приведена авторская редакция отдельных норм АПК РФ и иных федеральных законов, регламентирующих досудебный порядок урегулирования споров в сфере предпринимательской деятельности.

Приложения работы содержат схемы-классификации: «Неюрисдикционные формы защиты права в сфере экономической деятельности **(прил. 1);** «Претензионный порядок урегулирования экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений» **(прил. 2);** «Формы урегулирования и разрешения экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений» **(прил. 3)**. В **прил. 4** излагается разработанный автором проект Положения о претензионном порядке урегулирования экономических споров.

Основные идеи и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. *Медникова М.Е.* Мировое соглашение как форма урегулирования споров (в соавт.) // Социально-культурологические аспекты социологии управления: Сб. науч. трудов: В 2 ч. Саратов: Изд-во Поволжского межрегионального учебного центра, 2004. Ч. 1 (0,5 п.л.).

2. *Медникова М.Е.* Оптимизация исковой формы защиты права (в соавт.) // Социально-экономические проблемы управления человеческим развитием: Сб. науч. трудов: В 2 ч. Саратов: Изд-во Поволжского межрегионального учебного центра, 2004. Ч. 1 (0,3 п.л.).

3. *Медникова М.Е.* К вопросу о претензионном порядке урегулирования экономических споров // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права: Материалы международной научно-практической конференции: Сб. науч. статей / Отв. ред. В.В. Тимофеев. Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета; Издательская группа «Юрист», 2006 (0,2 п.л.).

4. *Медникова М.Е.* Досудебное урегулирование и альтернативное разрешение экономических споров: соотношение правовых категорий // Юрист. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. № 9 (0,5 п.л.).

5. *Медникова М.Е.* Досудебный порядок урегулирования споров как форма защиты права // Современные проблемы юридической науки: Сб. науч. трудов сотрудников Института права / Отв. ред. В.М. Пучнин. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. Вып. 2 (0,2 п.л.).

6. *Медникова М.Е.* Установление факта несоблюдения досудебного урегулирования споров арбитражным судом: проблемы применения процессуальных норм // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 11; № 12 (0,7 п.л.).